

Глава 22. Я хочу, чтобы Цин Хуань посмотрел на моих рыбок (2)

Увидев, что Гао Юнь Чен опустил сценарий и готов приступить к прослушиванию, Ю Цин Хуань фыркнул, держа ножницы в руке, и медленно пошел вперед.

Ю Цин Хуань никогда не был мстительным человеком, потому что он всегда гасил свои долги на месте!

Хотя на поверхности он выглядел как легкая добыча, его никогда не смогли бы растоптать!

Гао Юнь Чен не знал мыслей Ю Цин Хуаня, поэтому сейчас он был в восторге. То, что он собирался исполнить, было сценой, где Е Шен хотел выйти из самолета, что, по его мнению, было просто. Разве не ходили слухи, что Лю Цзя Ань был самым упрямым режиссером? Ну, похоже, режиссер был совершенно не достоин своей славы, так как он также боялся обидеть инвесторов - подумал Гао Юнь Чен.

Пия! Гао Юнь Чен бросил сценарий на стол рядом с собой и откашлялся. Когда он уже собирался начать свое выступление, то вдруг почувствовал на себе острый взгляд. Он невольно оглянулся и чуть не лишился рассудка от страха.

Ю Цин Хуань теперь стоял очень близко к Гао Юнь Чену, держа ножницы, и мрачно смотрел на лицо Гао так, как будто в следующую секунду он должен был подойти и заколоть другую сторону насмерть.

Гао Юнь Чен боялся смерти и дорожил своей жизнью, но еще больше он дорожил своим лицом. Поэтому, видя Ю Цин Хуаня таким, не говоря уже о том, чтобы играть, ему даже не терпелось немедленно убежать.

Ю Цин Хуань, должно быть, намеревается уничтожить его, чтобы он не смог лишить Ю его роли!

Сердце Гао Юнь Чена бешено колотилось. Чем больше он думал об этом, тем больше боялся. Он инстинктивно отступил.

Люди вокруг него, ожидавшие его выступления, начали терять терпение.

Значит, он думал, что у него хватит мужества играть в "Линии жизни и смерти"? Эта маленькая звезда, должно быть, сошла с ума! Цзян Ци что-то бормотал себе под нос, когда увидел, что Гао Юнь Чен внезапно метнулся за колонну, как кролик. Гао выкрикнул с искаженным лицом: "Уберите Ю Цин Хуаня от меня подальше! Иначе я не буду играть свою роль."

Цзян Ци: "..."

Разве он сам не просил о прослушивании?

Лю Цзя Ань не хотел больше тратить на него время, поэтому он помахал зевакам, чтобы они ушли, и улыбнулся Гао Юнь Чену: "Возвращайтесь и скажите тому, кто стоит за Вами, если он хочет втиснуть кого-то в мою съемочную группу, ему придется подождать еще 100 лет!"

Цзян Ци был более шепетилен, чем Лю Цзя Ань, и первым заметил эту аномалию. Что вызвало эмоциональный срыв Гао Юнь Чена, учитывая его уверенность в начале прослушивания?

Глядя на Гао Юнь Чена, которого подталкивали к выходу охранники, Цзян Ци повернулся, чтобы спросить Ю Цин Хуаня, знает ли он, что произошло, но только испугался, увидев, что Ю Цин Хуань держит в руке ножницы: "Цин Хуань, что ты делаешь с ножницами? Будь осторожен."

Я просто срезал ими ярлык с одежды. Ю Цин Хуань улыбнулся ему и передал ножницы сотруднику из команды реквизита.

Услышав это, сомнения Цзян Ци рассеялись. Глядя на красивого и энергичного Ю Цин Хуаня, Цзян Ци был в хорошем настроении: "Давай, давай отрепетируем сцены, которые ты будешь играть сегодня днем."

Как старший брат, Цзян Ци обнял Ю Цин Хуаня за плечи и вышел вместе с ним.

В это время в семье Хо, повесив трубку, Хо Жун внезапно вскочил с дивана, подошел и ткнул в спину Хо Цюя, который весь день напролет пялился на золотых рыбок и вот-вот должен был превратиться в "камень для наблюдения за рыбами", и печально сказал: "Перестань сидеть в оцепенении, роль твоего хорошего друга была почти отобрана."

Обнаружив, что его слова слишком сложны для понимания младшего брата, он сказал по-другому: "Над твоим хорошим другом издевались. Он очень печален."

Хо Жун не знал, что может привлекать Хо Цюя в этих обычных золотых рыбках. После возвращения домой Хо Цюй охранял аквариум, как сокровище, не обращая внимания ни на что другое. Даже во время еды он продолжал держать аквариум под рукой, как будто боялся, что его ограбят.

Каким бы методом ни пользовалась вся семья, они даже попросили доставить ему несколько трудных задач по квантовой механике из научно-исследовательского института, ничто не могло отвлечь его внимание.

"Цин Хуань?" - Уши Хо Цюя отреагировали. Наконец он поднял глаза на Хо Жуна и произнес свои первые слова за два дня.

Хо Жун чуть не заплакал от радости и возбужденно воскликнул: "Мама! Мама! Иди сюда! Хо Цюй заговорил!" - Его голос был слышен во всей гостиной.

Такое волнение было похоже на то, что Хо Цюй был ребенком, который только что научился говорить.

Госпожа Хо спустилась с верхнего этажа, как ветер. Маска на ее лице упала наполовину. Она оттолкнула Хо Жуна в сторону и ласково посмотрела на Хо Цюя: "Цюй, Цюй, нужна твоя мама? Мама здесь. Что ты только что сказал? Просто скажи маме."

Хо Жун остолбенел.

Потому что именно он позвал ее.

Хо Цюй был безразличен к словам матери. Он высвободил голову из объятий госпожи Хо и обеспокоенно посмотрел на Хо Жуна: "Что случилось с Цин Хуанем?"

"Все в порядке, просто он был немного несчастен." - Хо Жун махнул рукой, - "ему нужно только немного утешения от тебя."

"Утешения?" - Хо Цюй смущенно повторил это слово. Самый умный мозг в Китае был в это время в пустоте.

Утешение... что это было?

Значит, Цин Хуань был несчастен и грустен, и поэтому нуждался в его утешении?

Хо Цюй продолжал сжимать кулак и нетерпеливо ходил взад и вперед по гостиной, его глаза покраснели от подавленности, как у загнанного в угол зверя.

Но что же такое утешение?

Хо Жун был поражен поведением своего младшего брата, в то время как госпожа Хо чувствовала себя еще более ужасно с ее побелевшим лицом. Хо Цюй был очень простым человеком и к тому же педантом, если он будет продолжать в том же духе, они даже не осмелятся подумать о последствиях.

Хо Жуна как будто ударили в грудь тяжелым молотом, и он с отчаянием подошел к младшему брату: "Хо Цюй..."

Прежде чем он закончил говорить, он увидел, что Хо Цюй внезапно остановился и посмотрел на него с волнением: "Жун, я, если я позволю Цин Хуаню увидеть моих рыбок, ему станет лучше?"

Эти две золотые рыбки были самыми дорогими и любимыми вещами, подаренными ему Ю Цин Хуанем. Так как Цин Хуань был его хорошим другом, они ему тоже понравятся.

Цин Хуань определенно почувствует себя лучше, подумал Хо Цюй.

Сначала Хо Жун был ошеломлен, но потом его глаза наполнились слезами.

Его младший брат изолировал себя от мира с самого рождения. Будь то болезнь, печаль, счастье... во всех своих состояниях и эмоциях он воздерживался от того, чтобы говорить об этом другим.

Даже самая близкая семья не могла войти в его мир.

В течение более чем 20 лет его семья прилагала огромные усилия, но Хо Цюй, как скала, всегда придерживался своего маленького мира и отказывался открыть свое сердце кому-либо еще.

Теперь он, наконец, стал похож на маленькую улитку с осторожно вытянутыми щупальцами, но с хорошими ожиданиями, и начал делиться своими симпатиями и чувствами с окружающими его людьми.

Хо Жун резко вытер глаза, обнял Хо Цюя и решительно сказал сдавленным голосом: "Да."

Ха-ха, итак, в следующих главах наш милый Хо Цюй примчится на съёмочную площадку утешать Цин Хуаня?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14504/1283712>